

устрашимостью своею во всяких препонах старался оные возможными способами преодолеть и зделать неприятелю вред а Высочайшему Ея Императорскому Величества интересу пользу» [НА РК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 17. Л. 146об.].

Таким образом, выявленные архивные материалы свидетельствуют, что в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. калмыки продолжали защищать южные рубежи России и после ухода их большей части в 1771 г. в пределы Джунгарии. В результате похода князя А. Дондукова была разбита кубанская группировка враждебных России племен (мурз Сокур-Аджи, Замада, Алахая, Мама, Тогуна, Дуулат Гирея, Шангизы и Би Араслана). Возглавляемый им отряд поставил заслон на российских границах. Найденный источник также показывает способы и методы ведения военных действий регулярных российских и иррегулярных калмыцких войск в конце XVIII в. и содержит новые сведения по «Романовскому разорению». По данным выявленного нами архивного дела, настоящим командиром кубанского похода и спасителем жителей станицы Романовской является полковник А. Дондуков.

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).

Литература

- Беликов Т. И. Участие калмыков в войнах России в XVII, XVIII и первой четверти XIX веков. Элиста: Калмгосиздат, 1960. 144 с.
- Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 3. СПб.: Тип. Император. акад. наук, 1869. 657 с.
- Карпов А. Н., Коган В. Г. Азовский флот и флотилии. Таганрог: Сфинкс, 1994. 296 с.
- Коков Дж. Н. Адыгская (Черкесская) топонимия. Нальчик, 1974. 54 с.
- Новиков В. Три станицы [электронный ресурс] // URL: www.nativregion.narod.ru/simple_page17.html (дата обращения: 15.05.2012).
- Петров К. А. Война России с Турцией и польскими конфедератами, с 1768–1774 г. Т. III. год 1771. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1866. 364 с.
- Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Том I. От древнейших времен до Ермолова. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1887. 737 с.
- Скиба К. В. Из истории «Малой кавказской войны» на Кубанской линии. Армавир: Армавир. гос. педагог. ин-т, 2005. 123 с.
- Шовунов К. П. Очерки военной истории калмыков (XVII–XIX вв.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 189 с.
- Чонов Е. Ч. Калмыки в русской армии XVII в., XVIII в. и 1812 г. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 142 с.

УДК 94(47).083
ББК 63.3

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ И ВЛАСТЬ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг. (на примере города Ставрополя)

А. А. Кондрашова

Отношения общественности и власти в России требуют научного анализа всей эволюционной картины их взаимодействия. Современная методология исторической науки позволяет осмыслить не только трудности их отношений, но и реакцию общественности на политику власти в регионах, а также в конкретных исторических ситуациях. В связи с реформированием всех уровней государственного управления возрастает необходимость рассмотрения данного вопроса, в том числе в контексте исторического опыта, позволяющего проследить процесс становления существовавшей системы местного управления и самоуправления в России, выделить в нем конструктивные доминанты и использовать их в современной практике.

Первая русская революция открыла новый период политических изменений и революционных потрясений общественной жизни царской России. В дореволюционной историографии на первый план выдвигалось изучение событий 1905–1907 гг. [Грингмут 1908; Черняев 1906]. Это было связано с определением дальнейших перспектив политического развития страны, а также с выработкой стратегии и тактики всеми участниками революционной борьбы.

В работах советского периода даются характеристика и анализ состава движущих сил в первой русской революции. Теме взаимодействия самодержавия, дворянства и буржуазии посвящены труды В. С. Дякина,

Ю. Б. Соловьева, в которых исследуются взаимоотношения буржуазии и дворянства в условиях «третьеиюньской монархии» [Дякин 1978; Соловьев 1981]. В работе Л. К. Ерман проанализированы состав и положение интеллигенции, тенденции взаимодействия интеллигенции и разных слоев общества, их внутренняя борьба [Ерман 1966].

Качественно новый научный этап в изучении истории русской революции 1905–1907 гг. наступил в связи с деидеологизацией российской исторической науки в 1990-е гг. Развитие парламентаризма в России привлекло закономерное внимание историков к выборным процессам начала XX в. [Ганелин 1991; Нардова 1994]. В монографии Р. Ш. Ганелина рассматривается проблема взаимосвязи политических реформ и революционного процесса перед началом революции и в течение 1905 г. Автор показывает, что попытки установления царским правительством политического взаимопонимания с либеральной оппозицией, преследовавшие цель помешать развитию освободительного движения, заканчивались неудачей.

В последнее время актуальность приобретают исследования различных аспектов истории первой российской революции [Первая революция ... 2005; Федоров 2010]. В работе А. В. Лихоманова рассматривается история борьбы самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. [Лихоманов 1997]. Н. Д. Судавцов детально описывает отношение городского общественного управления к первой русской революции, взаимодействие различных слоев общества и власти в этот период [Судавцов 2005].

Противоречивость в оценках революции 1905–1907 гг. вызывает постоянный исследовательский интерес. Поэтому представляется важным обратиться к истории первой российской революции и на конкретном историческом материале рассмотреть место общественных учреждений в системе управления в один из острых периодов развития российской государственности.

До начала XX в. органы городского общественного управления в России находились в стороне от оппозиционного движения, поскольку Городовое положение 1892 г., ограничив компетенцию Городских Дум узкохозяйственной сферой, исключило возможность каких бы то ни было проявлений их политической активности. Однако на рубеже веков либералы стали связывать разрешение большинства местных проблем

городского самоуправления с реформированием государственного строя.

Одним из проявлений формировавшейся политической активности и либерализма городского самоуправления стало движение за созыв Общероссийского съезда городских голов. После опубликования Указа 12 декабря 1904 г., в котором царизм обещал расширить права земских и городских учреждений, в постановлениях Дум начинают формулироваться требования немедленного законодательного пересмотра действующего Городового положения 1892 г. при участии городских выборных представителей. В. А. Нардовой удалось установить, что только в ноябре–декабре 1904 г. органы самоуправления двадцати городов направили ходатайства о созыве съезда [Нардова 1994: 51].

Не осталось в стороне и Ставропольское городское общественное управление. В постановлении Городской Думы от 3 декабря 1904 г. говорилось: «...при переработке Городового положения 1870 года (в 1892 году) не был заслушан голос тех лиц, которых это было более всего касалось. Не был использован многолетний опыт городских общественных деятелей. Строгая административная опека лишила городские общественные управления всяческой самостоятельности и возможности проявлять самостоятельность, почему развитие городской жизни, обусловленное необходимой долей свободы, совершенно остановилось. Ставропольская Городская Дума присоединяется к ходатайству других городов о разрешении съезда городских голов и депутатов Городских Дум» [ГА СК. Ф. 96. Оп. 2. Д. 1221. Л. 19–21].

Ставропольское городское общество стремилось в союзе с центральной властью провести либеральные реформы и расширить функции местного самоуправления. Однако нерешенность крестьянского вопроса, конфликт между трудом и капиталом, кризис отношений империи с национальными окраинами — эти острые противоречия вызвали глубокий и общенациональный кризис. Назревшие в стране противоречия между существовавшим строем и широкими народными массами вылились в жестокое противостояние между органами государственной власти и общественностью.

Известие о расстреле мирной манифестации петербургских рабочих 9 января 1905 г. пришло в Ставрополь вечером 11 января. 12 января 1905 г. революционно на-

строенные рабочие, ремесленники, учащиеся во всеуслышание выступили с призывами к свержению самодержавного строя. Антиправительственный митинг был приурочен к торжественному собранию ставропольской интеллигенции, посвященному 150-летию Московского университета [Очерки истории ... 1970: 18–19]. Далее поступило предложение послать приветствие Московскому комитету РСДРП с выражением солидарности по поводу начавшейся в Москве забастовки. На Ставрополье это было первым откликом на события 9 января 1905 г.

Начало весны 1905 г. стало временем упущенных возможностей. Социальное брожение в городах возрастало. Повысилась активность местного самоуправления, хозяйственные проблемы городов стали отходить на второй план и начали доминировать общественно-политические вопросы.

Бурный протест общественности в губернии вызвало поражение 2-й Тихоокеанской эскадры З. П. Рожественского у острова Цусима. Около 200 жителей Ставрополя подписали по этому поводу в конце мая заявление в Городскую Думу, выразив уверенность в том, что она «возвысит свой голос в интересах спасения государства от грозящего разорения и гибели, о крайней необходимости созыва представителей с целью устранения бюрократии от дальнейшего влияния на ход государственных дел... требуем немедленной передачи распорядительной власти в руки народных представителей» [Очерки истории ... 1970: 21]. Этому же посвятили заявление 25 гласных Городской Думы, которые хотели показать, что они будут находиться в оппозиции правящему режиму до тех пор, пока не произойдет легитимная демократизация местного управления.

Крупные выступления общественности произошли в Ставрополе 3 июня 1905 г. На заседание Городской Думы, которая собралась для рассмотрения ходатайства к царю с просьбой о созыве народных представителей и прекращении русско-японской войны, по призыву большевиков явились рабочие предприятий города и студенты, всего свыше 200 человек. После того, как городской голова Н. Т. Иванов зачитал ходатайство к царю, из зала поступило предложение огласить требования рабочих. Оно было отвергнуто председательствующим, тогда рабочие стали бросать в зале пачки прокламаций под названием «Резолюция рабочих города Ставрополя». В них говорилось: «Несколько

тысяч матросов, сынов многострадального русского народа, нашли себе могилу на дне океана. Царская авантюра, как и следовало ожидать, потерпела полную неудачу. Смерть царизму, затеявшему вопреки воле народа русско-японскую войну» [Очерки истории ... 1970: 21]. Социал-демократы превратили заседание Городской Думы в политический митинг, требования полиции разойтись не имели никакого воздействия. Только с помощью жандармов и конной полиции местным властям удалось захватить здание Городской Думы, захваченное рабочими. Митинг и демонстрация 3 июня показали, что большевистские лозунги встречают поддержку среди городского населения.

Вслед за этой демонстрацией произошли события, вошедшие в историю города как «Кровавый день Ставрополя». 7 июня 1905 г. на площади перед Думой у Рядской церкви проходил диспут между православными священниками и старообрядцами. Шум, поднявшийся на площади, собрал огромную толпу любопытных. На площади зазвучали антиправительственные речи, призывавшие народ к революционной борьбе, инициаторами были социал-демократы и эсеры. Религиозный диспут был прекращен, уступив место общей ненависти народа к самодержавию и его ставленникам — местной администрации. Толпа шла на солдат, отправленных губернатором для подавления митинга, и те открыли огонь по безоружным людям [Шацкий, Муравьев 1977: 88]. Было убито и ранено 116 человек, в том числе женщины и дети [ГА СК. Ф. 95. Оп. 2. Д. 60. Л. 13–137]. Их похороны превратились в политическую манифестацию, в которой участвовало более тысячи человек. В городе появились листовки с призывами к борьбе против правительства, влияние социал-демократов возрастало. Наряду с экономическими требованиями, рабочие выдвигали ряд политических: свободы слова, собраний, союзов, созыва Учредительного собрания.

До осени 1905 г. либеральные гласные из буржуазии не заявляли о своих особых интересах, считая, что царское правительство проведет в достаточно сжатые сроки преобразования в сфере местного управления. Однако в сентябре–октябре 1905 г. на волне подъема в стране революционного движения буржуазия в лице либеральных гласных Городских Дум поставила вопрос об освобождении муниципалитетов от излишней опеки административных органов. Консер-

вативная часть городского общественного управления временно притаилась, выжидая благоприятного момента выступить против «думских революционеров».

17 октября 1905 г. император Николай II издал Манифест, в котором декларировались гражданские свободы, Государственная Дума объявлялась законодательной, к участию в выборах в нее допускались рабочие [Шацкий, Муравьев 1977: 91]. Манифест от 17 октября 1905 г. с ликованием был встречен в буржуазной среде. Крупная буржуазия и помещики организовали партию «Союз 17 октября», ставшую открыто на контрреволюционные позиции. Либерально-монархический лагерь еще в начале октября 1905 г. организовал партию конституционных демократов и тоже горячо приветствовал царский Манифест. За кадетами пошла и опьяненная первой победой над самодержавием часть мелкой городской буржуазии. Меньшевики также весьма положительно оценивали Манифест, рассматривая его как поворотный пункт в развитии страны по конституционному пути. Другую тактику по отношению к Манифесту занимали большевики, которые расценили его появление лишь как первую победу революции.

На заседании Ставропольской Городской Думы 21 октября 1905 г. городской голова Н. Т. Иванов предложил гласным обсудить вопрос о отправке телеграммы императору от имени жителей города с благодарностью за дарование гражданских и политических прав. Против этого высказалась либеральная оппозиция [Ставропольская Городская Дума ... 2009: 92]. Гласный Я. В. Абрамов заявил, что благодарить нужно не правительство, а тех отважных борцов, организовавших движение пролетариата, которые «смело в рядах первых в борьбе за свободу подставляли грудь свою под пули правительства» [Судаев 2005: 28]. Решение об отправке телеграммы было принято с перевесом всего в три голоса [ГА СК. Ф. 95. Оп. 1. Д. 1694. Л. 398]. В октябре–ноябре 1905 г. в г. Ставрополе были созданы отделы буржуазных партий: народной свободы (кадетов) и «Союза 17 октября».

Издание Манифеста от 17 октября 1905 г. не только не успокоило общество, а лишь усилило противостояние. К концу 1905 г. под влиянием борьбы рабочих небывалого размаха достигло революционное движение крестьянских масс, которое охватило более 40 сел Ставропольской губер-

нии. В политическую борьбу включились все слои общества.

Подъем политической активности российского общества в начале 1906 г. был связан с выборами в I Государственную Думу. В аграрной Ставропольской губернии из 47 выборщиков 33 были от крестьян. Несмотря на давление местных властей, широкую пропаганду кадетов и октябристов, крестьянские выборщики избрали своих депутатов: З. С. Мишина, волостного старшину из села Ладовская Балка Медвеженского уезда, Я. В. Борисова от крестьян Александровского уезда, Ф. М. Оникко, волостного писаря села Большая Джалга Благодаринского уезда [ГА СК. Ф. 96. Оп. 2. Д. 1600. Л. 12, 49]. В период работы I Государственной Думы значительно возросли политическая активность ставропольского крестьянства, его сплоченность и организованность. Власти с тревогой наблюдали за происходившими процессами, но все попытки предотвратить надвигающуюся грозу не дали результатов.

I Государственная Дума через 72 дня после начала ее работы была распущена Манифестом от 8 июля 1906 г. императора Николая II. Своеобразным катализатором общественно-политической активности на Ставрополье явилось известие о предании военному суду бывшего депутата Государственной Думы Ф. М. Оникко, которое произвело на г. Ставрополь огромное впечатление. Утром 25 июля 1906 г. первыми отреагировали на трагическую весть рабочие нескольких заводов Ставрополя. Собравшись, они решили организовать митинг, чтобы «спасти Оникку от расстрела». Народ направился на Софийскую площадь, где была составлена телеграмма на имя первого министра П. А. Столыпина, в которой говорилось, что ставропольцы в числе 10 тысяч человек требуют освобождения Ф. М. Оникко и отмены в его отношении военного суда. После этого тысячная толпа мирно разошлась [Северокавказский край 27.07.1906]. С 26 июля 1906 г. по всей губернии начались забастовки на предприятиях и сельские сходы крестьян.

Широкий размах крестьянского движения в губернии вызвал обеспокоенность местных властей. Для наведения порядка 8 августа 1906 г. в Ставрополь прибыл генерал Н. М. Литвинов [Северокавказский край 09.08.1906]. В этот же день император подписал указ, объявлявший Ставропольский, Благодаринский и Медвеженский уезды на положении «чрезвычайной охраны»

[Северокавказский край 10.08.1906]. В уезды были направлены войска, закрывались оппозиционные газеты, прекращалась деятельность профсоюзов. Был издан ряд постановлений, ужесточавших меры против революционных выступлений.

Осенью 1906 г. шла активизация реакционных сил на Ставрополье. Понимая, что для борьбы с революционными выступлениями нужны организованность и политическая партия, землевладельцы поставили вопрос об открытии в Ставрополе отдела монархической партии «Союз русского народа». Поддерживая инициативу землевладельцев, новый губернатор Б. М. Янушевич направил 27 ноября 1906 г. уездным исправникам письма с извещением о начале деятельности «Союза русского народа» в Ставрополе.

Выборы во II Государственную Думу на Ставрополье, как и в целом по России, проходили в условиях усиливавшейся политической реакции. На избирателей было оказано мощное давление чиновничьего аппарата, правоохранительных органов и средств массовой информации. Однако ставропольцы избрали своих крестьянских депутатов — С. И. Карелина, В. В. Небовидова, И. А. Ефремова [Судацков 2005: 39]. Ставропольские депутаты активно обсуждали во II Государственной Думе аграрный вопрос.

2 июня 1907 г. губернатор Б. М. Янушевич получил телеграмму: «Высочайшим указом Государственная Дума будет распущена третьего сего июня с назначением созыва новой Думы первого ноября сего года. Благоволите принять все меры к поддержанию порядка. Министр внутренних дел Столыпин» [Кемпинский 1995: 59]. Одновременно был издан новый избирательный закон, резко ограничивавший участие населения в выборах. Теперь по закону от губернии мог избираться только один крестьянский депутат. В стране наступила политическая реакция. На Ставрополье продолжало сохраняться положение «чрезвычайной охраны».

Таким образом, в период первой русской революции общественность активно выступала за демократизацию городского самоуправления, увязывая это с модернизацией государственного устройства на основе представительной формы правления, однако самодержавие всячески тормозило решение данных проблем. Процесс консолидации общественности, с одной стороны, свидетельствовал о появлении предпосылок

формирования местного самоуправления на демократических принципах, а, с другой стороны, одним из важных моментов борьбы был рост политического сознания народных масс. Явное нежелание власти выполнить основные требования гласных Городских Дум вынудило общественность стать в оппозицию правительству.

Источники

Государственный архив Ставропольского края (ГА СК).

Литература

- Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб.: Наука, 1991. 221 с.
- Грингмут В. А. История народовластия. М.: Изд-во «Русская печатня», 1908. 76 с.
- Дякин С. В. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л.: Наука, 1978. 244 с.
- Ерман Л. К. Интеллигенция в первой русской революции. М.: Наука, 1966. 373 с.
- Кемпинский Э. В. Революция 1905–1907 годов в Ставропольской губернии. Ставрополь: Изд-во СГПУ, 1995. 75 с.
- Лихоманов А. В. Борьба самодержавия за общественное мнение в 1905–1907 гг. СПб.: Российская национальная библиотека, 1997. 134 с.
- Нардова В. А. Самодержавие и Городские Думы в России в конце XIX — начале XX вв. СПб.: Наука, 1994. 196 с.
- Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь: Кн. изд-во, 1970. 632 с.
- Первая революция в России: Взгляд через столетие / отв. ред. А. П. Корелин, С. В. Тютюкин. М.: Памятники ист. мысли, 2005. 602 с.
- Северокавказский край. 1906. 27 июля.
- Северокавказский край. 1906. 9 авг.
- Северокавказский край. 1906. 10 авг.
- Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л.: Наука, 1981. 256 с.
- Ставропольская Городская Дума. 200 лет. Историческая хроника / под ред. Н. Д. Судацкова. М., 2009. 384 с.
- Судацков Н. Д. Ставрополье в первой российской революции 1905–1907 гг. // Ставропольский хронограф на 2005 год. Ставрополь, 2005. С. 25–42.
- Федоров В. И. Якутия в начале XX века в контексте национально-демократического движения народа саха // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 2. С. 30–33.
- Черняев Н. И. Необходимость самодержавия для России. Екатеринослав, 1906. 373 с.
- Шацкий П. А., Муравьев В. Н. Ставрополь. Исторический очерк. Ставрополь: Ставропольск. кн. изд-во, 1977. 263 с.